

ЗАКОН

«ОБ ОБРАЗОВАНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Е. В. ТКАЧЕНКО

Новый Закон «Об образовании в РФ» и стратегические проблемы развития российского профессионального образования

Прежде чем говорить о возможных направлениях развития российского образования, необходимо оценить исходное состояние обсуждаемого вопроса и возможности в нем государства.

Отметим две показательные, в качестве исходных, ключевые проблемы.

Первая — оценка, обозначенная в выступлении Е. М. Примакова на заседании Меркурий-клуба 8 июня 2012 г. [1], по которой наиболее отсталым сектором в российской экономике является сектор здравоохранения, образования и социальных услуг, значительно уступающий большинству развитых и даже развивающихся стран. Добавим, что и в бюджет страны с 2011 г. по 2014 г. заложено снижение финансирования на эти цели с 1,1 до 1 трлн руб. В образовании снижение соответственно с 570 до 490 млрд руб., что означает исход государства из образования.

Вторая знаковая проблема — «Стратегии-2020», как и проект нового Закона «Об образовании в РФ», ведут курс на элитарную модель образования. Вузы будут готовить элиту, а из российских сирот, бедняков и мигрантов будут формироваться прикладники. «Качественный состав обучающихся в вузах «поднимает» студентов, а в НПО-СПО — «опускает» (гл. 10, «Профессиональное образование», с. 251)». Этот недопустимый для государственного документа цинизм фактически ведет к разжиганию социальной розни.

Это две ключевые проблемы при рассмотрении вопроса концепции стратегии российского образования.

Справочно: В сфере российского образования на 2010 г. непосредственно занято 22 % населения России, работают 59,8 тыс. образовательных учреждений, численность обучающихся — более 24 млн человек; ежегодный выпуск учащихся составляет более 3,8 млн человек. Свыше 6,5 млн человек — это студенты.

Возрастающее сокращение трудоспособного населения, острая конкуренция в сфере образования, увеличение платного профобразования — все это вступило в противоречие с возрастающим спросом рынка труда на качественную рабочую силу, особенно на высококвалифицированных рабочих и специалистов среднего звена (рабочих высокой квалификации осталось менее 5 %, в то время как в развитых странах — 45—70 %). Дефицит высококвалифицированных кадров сегодня — основная проблема российской экономики.

Подготовка кадров стала одним из важнейших факторов экономического прогресса. Качество принятия решений, квалификация руководителей и специалистов предприятий и организаций во многом определяют производительность труда, эффективность производства и темпы экономического роста России. Поэтому принципиально важно, чтобы стратегия развития российского образования носила не счетно-экономическую, а социокультурную направленность.

Главным звеном образовательной политики должно стать законодательное и нормативно-правовое обеспечение направлений развития образования в России, в купе с его социокультурной направленностью.

Для этого:

Необходимо внести поправку в ст. 43 Конституции РФ. Цель поправки — считать бесплатным не только 9-летнее, но и полное общее 11-летнее образование и начальное профессиональное образование (10-й и 11-й классы, как и НПО — по Конституции платные. Де-факто они бесплатные по указу Б. Н. Ельцина).

Должна быть обеспечена профессиональная организация управления, которым раньше было соответствующее министерство. В СССР их было шесть: Минобр, Минвуз и Госпрофобр России и Союза.

Сегодня конкретного министерства образования в России нет. Отсюда — в значительной степени — как непродуманные решения и законы, так и их последствия.

Главное направление стратегии — образование должно быть всеобщим, доступным, бесплатным вплоть до вузовского возраста (18 лет).

Нельзя механически переносить западные матрицы образования на условия Российской действительности (Болонский процесс, ЕГЭ, сокращение сельских школ в условиях российского бездорожья, снятие государственных гарантий социальной защиты незащищенных слоев молодежи, особенно учащихся НПО, и др.).

Недопустим механический перенос технологий высшей школы на полное среднее общее и профессиональное образование.

Показательна в этом плане работа над проектом Закона «Об образовании в РФ». Обсуждаемый законопроект (версии 3.0.3-3.0.4) не учитывает

ключевых замечаний, заявленных ранее в ходе публичных общественных обсуждений в период с 2010 по 2012 гг., и не отражает мнения авторитетных, профессиональных и общественных организаций (Российского союза ректоров, Российской академии образования, комитетов Торгово-промышленной палаты РФ и др.) и многих выдающихся общественных деятелей, десятков тысяч специалистов, принявших участие в обсуждении.

Проект создан в отсутствии национальной концепции развития образования и построен на двух несовместимых концепциях, а именно, — конституционно-государственной и рыночной. Это ведет к тупику, как в части написания закона, так и в части его реализации в будущем. В законе объединены уровни образования от детского сада до послевузовского, он очень громоздкий и будет трудно осуществим в такой многонациональной, поликонфессиональной, полисоциальной, поликультурной стране, как Россия: от Магадана до Калининграда, от Салехарда до Нальчика. Именно следствием этого и являются те десятки тысяч замечаний и поправок к проекту, которые поступили и поступают. По данным министерства и Государственной Думы только к 1 февраля 2011 г. к проекту закона было 11 тыс. поправок и замечаний, во время августовских педчтений — 5,5 тыс. поправок и замечаний. Это только учтенных, зарегистрированных. Но и это означает, что на каждую страницу проекта приходится 60—80 замечаний, а на каждую строчку проекта — 3—5 замечаний. Это мощное недоверие не только специалистов, но и достаточно широкой общественности к основным положениям закона.

В качестве примера — о проекте закона в части профессионального образования.

Первое. Разрушается система непрерывного профобразования России (двухуровневое довузовское и трехуровневое высшее) — достижение многих поколений российских профессионалов.

Второе. Упразднен уровень начального профобразования (НПО), таким образом, право на существование тысяч учреждений НПО в поселках и сельской местности, где эти учреждения чаще всего единственные. НПО дает возможность любому получить первую профессию и войти в мир труда. Это и социальный лифт для сельской молодежи, для незащищенной и неблагополучной молодежи группы риска, для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Третье. Снимается социальная защита подростков из неполных, небогатых, малообеспеченных семей, а также мигрантов. Закрытие учреждений НПО ведет к системному формированию социального сиротства в России.

Четвертое. Законопроект полностью разрушает логику стратегических решений, принятых в минувшие годы, формирует недоверие к го-

сударственной образовательной политике. Например, почему предусмотренное «концепцией модернизации российского образования на период до 2010 года» опережающее развитие начального и среднего профессионального образования завершается, напротив, упразднением системы НПО?

Таким образом, отсутствие среди разработчиков закона специалистов должной квалификации (особенно в части глав о профобразовании) следует рассматривать как причину, опасную для общества и государства по своим последствиям. Такой подход уничтожает достоинства системы непрерывного профессионального образования страны, десятилетиями решавшими вопросы не только профессионального обучения малообеспеченной и неблагополучной молодежи, но и ее воспитания и социальной защиты. В результате если в 1995 г. на 21,5 млн школьников приходилось 450 тыс. социальных сирот, то в 2009 г. на 13 млн школьников число сирот удвоилось. Даже в тяжелые 1990-е годы мы не сокращали учреждения НПО, хотя баррель нефти тогда стоил 8—10 долларов. В нашем обществе были, есть и будут сотни тысяч социальных сирот и других детей группы риска. И с кем им быть — с преступным миром или с людьми полезными для общества и государства — во многом будет определяться нашим новым законодательством. Поэтому механический перенос западных моделей образования на условия российской действительности небезопасен для нашего общества и государства.

Пятое. Упразднение федеральной системы начального профобразования — это демонтаж государственной системы подготовки квалифицированных рабочих кадров. Доля рабочих высокой квалификации у нас катастрофически упала — до 5 % (В. В. Путин), а в развитых странах она в 10 раз больше. И это тогда, когда страна остро нуждается в рабочих: «25 млн рабочих надо подготовить к 30-му году. Из них 10 млн рабочей аристократии» (В. В. Путин). А где и как их готовить, если федеральная система НПО уже уничтожена?! Нет федеральной системы подготовки рабочих кадров даже для атомной, космической, оборонной, авиа промышленности. Все в регионах и муниципалитетах. А значит, она и в регионах будет устраняться на основе именно этого законопроекта, в котором отсутствуют и учреждения, и уровень начального профессионального образования.

Шестое. В законопроекте вводится ускоренная подготовка (до трех, шести месяцев, до года), которая приведет к формированию в стране не только широкой прослойки низкоквалифицированной и малообразованной молодежи (к чему уже не призывают даже развивающиеся страны), но и создаст базу для системных катастроф и трагедий на земле, воде, в воздушном пространстве. Что уже и наблюдается.

Вызывает беспокойство зауживание образования до обучения, сокращение гуманитарного и обществоведческого образования в России. У нас путаются понятия объема подготовки кадров и их востребованности (что за счет государственного бюджета надо контролировать) с целесообразностью такой подготовки для общества. Такого вида образования много не бывает, и оно востребовано в любых сферах деятельности. Его надо всячески расширять — пусть и не за счет государственного бюджета.

Основные предложения:

1. Учитывая противоречия и громоздкость представленного законопроекта, гораздо целесообразнее создать на основе его материалов системы уровневых и отраслевых законов, в которых возможно более четкое планирование и прогнозирование будущего страны, а также организация доступности и эффективности их использования как управленцами, так и, прежде всего, исполнителями.

2. Защитить систему непрерывного профессионального образования, доказавшую свою эффективность как за рубежом, так и — особенно — в нашей стране. Непрерывное профессиональное образование должно быть двухуровневым довузовским (уровни начального и среднего профессионального образования) и трехуровневым высшим (бакалавриат, специалитет, магистратура).

3. Реализацию обучения рабочих кадров по ускоренным и краткосрочным программам подготовки осуществлять ВМЕСТЕ, параллельно с системой начального профессионального образования, А НЕ ВМЕСТО нее.

4. С учетом необходимости подготовки 25 млн рабочих (в том числе — 10 млн рабочей аристократии) необходимо принять отдельный закон, направленный на обеспечение подготовки рабочих кадров в России на ближайшие десятилетия.

5. Провести коррекцию статей законопроекта, ведущих к углублению социальной дифференциации, люмпенизации страны, формированию «нижнего» класса малообразованных тружеников, подрывающих процессы роста среднего класса и перспективы демократизации страны.

Качественная модернизация страны будет возможна только при ее кадровом, материально-техническом и ресурсном обеспечении в условиях реальной защиты научных, научно-педагогических кадров. Сегодня в стране обратные процессы: массовый выезд за рубеж подготовленных за счет государства специалистов и наплыв низкоквалифицированных мигрантов.

Недопустима значительная дифференциация в оплате труда руководства и преподавателей образовательных учреждений (десятки раз), низ-

кий уровень заработной платы в образовании по сравнению со средним в экономике России (66 % в 2008 г.).

Вступление России с ВТО поставит и государство, и работодателей перед необходимостью безотлагательной модернизации системы подготовки кадров. В случае распространения на российское профессиональное образование условий ВТО на мировом рынке труда столкнутся две совершенно разных модели. Западная, которая базируется на свободной торговле образовательными услугами и конкуренции между их поставщиками, и российская, во многом работающая в закрытом от экономики режиме. Сосуществовать мирно они в принципе не смогут, вследствие своей противоречивости. Вот почему стоит задача создания современной, открытой рынку труда системы профессионального образования, адекватной мировой практике. Системы, которая бы несла ответственность перед экономикой, а не выпускала половину подготовленных ею кадров «в никуда», во имя сохранения бюджетного финансирования.

Указанные проблемы показывают необходимость разработки научной концепции управления образовательной деятельностью в стране.

Литература

1. Профессиональное образование. Столица [Текст]. — 2012. — № 8. — С. 2—10.